

низшей и средней, но трудами этими могла воспользоваться по преимуществу начальная народная школа, отчасти семья, и средняя (общеобразовательная тогда) военная школа (военные гимназии и прогимназии). Результатомъ этого необыкновеннаго до этого времени подъема педагогической мысли и всеобщаго интереса къ дѣлу было построение начальной школы на новыхъ началахъ, усвоение начальными учителями и руководителями ихъ основныхъ — общедидактическихъ правилъ школьнаго обученія, всеобщее признаніе важности правильныхъ методовъ преподаванія. Правда, и тогда раздавались голоса противъ всякихъ „новшествъ“ въ дѣлѣ ученія и воспитанія (въ родѣ слѣдующаго: „тысячу лѣтъ русскій народъ учился по буквослагательному методу, — какъ же можно бросить этотъ методъ!“), но они покрывались дружнымъ хоромъ новаторовъ школьнаго дѣла и сочувствующей имъ лучшей части нашего мыслящаго общества.

Многое изъ того, что было сдѣлано въ недавнемъ прошломъ, въ настоящее время довольно основательно забыто, и теперь вновь приходится разяснять то, что должно было бы быть общеизвѣстнымъ, переживать давно пережитое. Это именно наблюдается теперь очень часто и въ области методическихъ вопросовъ. Современный школьный учитель очень нерѣдко знакомъ лишь съ тѣмъ только руководствомъ, по которому онъ учить дѣтей въ школѣ, которое ему выслано изъ земской управы и проч., и другихъ руководствъ онъ не знаетъ, потому что ихъ нѣтъ у него подъ руками. Такой порядокъ вещей не позволяетъ ему критически и сознательно относиться къ дѣлу постановки преподаванія, оцѣнивать достоинства и недостатки, избирать лучшее, совершенствоваться въ своемъ дѣлѣ; неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого порядка вещей является равнодушіе къ своему дѣлу, рутина въ приемахъ обученія, — въ чемъ наименѣе всего отвѣтственъ самъ преподаватель.

При сравнительной оцѣнкѣ методовъ и приемовъ преподаванія, въ настоящее время не рѣдко слышать слѣдующее (и не отъ учителя только — практика, но и изъ другихъ устъ..): „тотъ методъ и приемы обученія нужно признать наилучшими, коими лучше всего владѣетъ учитель“. На обращенный къ учителю вопросъ, — по какому методу вы занимаетесь, въ томъ или другомъ предметѣ школьнаго ученія, — можно получить такой отвѣтъ: „я занимаюсь по методу Евтушевскаго и Гольденберга“ (методы эти, замѣтимъ, совершенно различны межъ собою на первой, по крайней мѣрѣ, ступени), или — „по методу Ушинскаго и Корфа“ (тоже нѣтъ ничего общаго), „но болѣе всего придерживаюсь своего метода, который я выработалъ на практикѣ“. Понятно само